

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО****Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2026 г.**

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-428-434

**Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.****ЦЫБА Лада Сергеевна,**

студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,

e-mail: ladatsyba@yandex.ru

Научный руководитель:

**ТАЛИМОНЧИК Валентина Петровна,**

профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин, старший научный сотрудник Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», доктор юридических наук, доцент,

e-mail: mail@law-books.ru

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНСТИТУЦИОННАЯ КОНКУРЕНЦИЯ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО?**

**Аннотация.** Цель исследования – определение негативного воздействия международной институциональной конкуренции на развитие передовых технологий и разработка стратегии для минимизации данного воздействия. В ходе работы применялись общенаучные и специализированные методы, включая методы анализа, синтеза, формально-юридический и сравнительно-правовой подходы. Для достижения согласованности действий международных организаций в процессе разработки актов, регулирующих применение передовых технологий, предлагается создать на базе ООН единый координационный механизм, позволяющий перейти от конкурентного подхода к сотрудничеству.

**Ключевые слова:** передовые технологии, научно-технический прогресс, искусственный интеллект, международное право, международная институциональная конкуренция, международное сотрудничество, Глобальный цифровой договор, ООН.

**TSYBA Lada Sergeevna,**

4th year bachelor's student of the faculty of training specialists for the judicial system (law faculty) of the North-West branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Scientific advisor:

**TALIMONCHIK Valentina Petrovna,**

Professor of the Department of Theoretical Legal Disciplines, Senior Researcher at the North-West branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Doctor of Law, Associate Professor

**IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF FRONTIER TECHNOLOGIES: INTERNATIONAL INSTITUTIONAL COMPETITION OR COOPERATION?**

**Annotation.** The purpose of the study is to analyze the negative impact of international institutional competition on the development of advanced technologies and develop strategies to minimize this impact. The research applied general scientific and specialized methods, including methods of analysis, synthesis, formal legal and comparative legal approaches. In order to ensure the harmonization of international organizations' activities in the development of regulatory frameworks governing the utilization of advanced technologies, it is recommended to establish a unified coordination mechanism within the framework of the United Nations. This mechanism would facilitate a transition from a competitive paradigm to a cooperative approach.

◇ **Key words:** *frontier technologies, scientific and technological progress, artificial intelligence, international law, international institutional competition, international cooperation, Global Digital Treaty, UN.*

Введение

Современные технологические достижения вызывают значительный интерес на международном уровне.

На Дискуссии Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС), посвященной вопросам интеллектуальной собственности и технологических инноваций, было предложено определение передовых технологий. В данное определение включены новейшие методы обработки информации, в том числе генетические технологии, которые оказывают значительное влияние на образ жизни людей.

В условиях их широкого распространения возникает необходимость в системном международно-правовом регулировании.

В настоящее время наблюдается проблема международной институциональной конкуренции на международном уровне, которая приводит к принятию международными организациями либо идентичных, либо несовместимых актов, касающихся правового регулирования передовых технологий.

Генеральный секретарь ООН в концептуальной записке к Глобальному цифровому договору подчеркнул разработку более 100 различных наборов этических принципов в отношении искусственного интеллекта (далее – ИИ) различными заинтересованными сторонами, многие из которых имеют схожие положения.

Проблематика международной конкуренции являлась объектом изучения как отечественных, так и зарубежных специалистов. Среди них: А.П. Любимов, А.Ю. Капков, В.В. Черный [1], А. Безруков, М. Мамонов, М. Сучков, А. Сушенцов [2], Л.Б. Парфенова [3], Н.В. Герасименко [4], Е.Ф. Киреева [5], Л.М. Дулич [6], Рут Окедиджи [7], Виктор Мосоти [8]. Однако в отечественной доктрине феномен международной институциональной конкуренции не выделился в самостоятельное направление исследований.

Цель настоящей работы заключается в обосновании негативного эффекта международной институциональной конкуренции применительно к передовым технологиям и предложение путей ее преодоления.

Аналитическая часть

Феномен международной институциональной конкуренции остается недостаточно изученным в международно-правовой доктрине.

Наиболее подробное исследование в этой области было проведено Рут Окедиджи, которая

рассмотрела конкуренцию между Всемирной торговой организацией (далее – ВТО) и ВОИС. Автором был введен термин «international institutional competition», однако его содержание не раскрывалось [7, p. 55].

В российской научной литературе международная конкуренция чаще всего анализируется с экономической точки зрения. В частности, рассматриваются вопросы конкуренции между государствами [9], а также в отдельных сферах: налогообложение [10], валютные отношения [11] и спорт [12].

Однако, в отличие от экономической конкуренции, конкуренция между международными организациями, обладающими статусом субъектов международного права, имеет не экономический, а функциональный характер, обусловленный пересечением их полномочий и развитием международного сотрудничества [13, с. 11].

Юридические исследования преимущественно фокусируются на конкуренции между международными судебными органами [14-16], где конкуренция возникает из-за возможности рассмотрения одного и того же спора «более чем одним судебным форумом» [17, с. 173].

Лишь в нескольких работах затрагивалось параллельное функционирование международных организаций, при этом отмечалось, что отсутствие единой стратегии поддержки инновационной деятельности приводит к конкуренции компетенций между ними [18].

Ключевой проблемой указанных правовых исследований является одностороннее рассмотрение феномена международной институциональной конкуренции, обусловленное неоднозначностью самого термина. Преимущественно авторы связывают его с международным частным правом, а именно с вопросами конфликта юрисдикций и коллизионных норм, исключая возможность существования данного явления в сфере международного публичного права.

В рамках настоящего исследования представляется целесообразным провести анализ феномена международной институциональной конкуренции в контексте международного публичного права.

Полагаем необходимым начать с определения понятия международной институциональной конкуренции, предложив собственный вариант. Международная институциональная конкуренция – взаимодействие

между компетенциями международных организаций, приводящее к дублированию их функциональных обязанностей и создающее препятствия для формирования единой системы международно-правового регулирования в определенной сфере.

Международная институциональная конкуренция представляет собой сложное явление, обладающее рядом отличительных характеристик.

Одним из ее существенных аспектов является пересечение сфер компетенции международных организаций. В частности, ВТО и ВОИС обладают пересекающимися полномочиями в области регулирования охраны интеллектуальной собственности. Другим примером является пересечение компетенций Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН), Международного союза электросвязи (далее – МСЭ) и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее – ЮНЕСКО) в области регулирования ИИ.

Другим важным аспектом является природа конкуренции, обусловленная автономным расширением международными организациями своей компетенции в ответ на транснациональный характер глобальных проблем.

В данном контексте релевантна концепция Дж. Галларотти, согласно которой расширение структуры и компетенции организаций приводит к снижению их эффективности и затрудняет принятие оперативных решений [19, р. 30].

Наконец, следует отметить возрастание риска принятия противоречивых решений различными организациями, что может привести к фрагментации международного правового регулирования и снижению его эффективности [20, р. 445].

Применительно к передовым технологиям международная институциональная конкуренция имеет несколько характерных особенностей.

Первая из них связана с высокой динамичностью передовых технологий. Первоначально в эту категорию включались ИИ, нейронные сети, Большие данные, облачные вычисления, распределенные реестры, автономное вождение, генная инженерия, аугментация человека и 3D-печать. Впоследствии ВОИС дополнила этот список, добавив Метавселенные и компьютерно-мозговые интерфейсы.

Развитие современных технологий приводит к усилению международной институциональной конкуренции между многочисленными международными организациями.

В вопросах ИИ между собой «конкурируют»

ГА ООН, разработавшая Глобальный цифровой договор, ЮНЕСКО, создавшая Рекомендацию об этических аспектах искусственного интеллекта, МСЭ, проводящий саммит «ИИ во благо», ВОИС, организующая постоянные Дискуссии, посвященные ИИ как одной из наиболее популярных передовых технологий, и Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ), выпустившая собственные принципы регулирования технологий ИИ в здравоохранении.

Вторая особенность заключается в выборочном подходе к регулированию. Международные организации не стремятся к разработке всеобъемлющего правового регулирования в данной сфере, концентрируя свое внимание на отдельных аспектах, в частности, на ИИ и нейронных сетях.

В 2020 г. ЮНЕСКО учредила экспертную группу, результаты работы которой привели к принятию 25 ноября 2021 г. Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта, ставшей первым универсальным международным актом, определяющим ценности и принципы для субъектов, использующих ИИ.

Рекомендация содержит ценностные установки, такие как защита прав личности, окружающей среды, этнокультурного многообразия, инклюзивности, международной безопасности и сотрудничества, а также принципы: предотвращение вреда, безопасность, справедливость, устойчивость систем ИИ, конфиденциальность, подчинение ИИ правовому регулированию и ответственность всех субъектов, участвующих в разработке, внедрении и использовании искусственного интеллекта.

Следующей инициативой стало проведение ГА ООН 22-23 сентября 2024 г. Саммита будущего, на котором был принят Пакт во имя будущего, включающий Глобальный цифровой договор.

Согласно Концептуальной записке Генерального секретаря ООН, Глобальный цифровой договор должен был стать системообразующим актом в сфере международно-правового регулирования информационных технологий.

Глобальный цифровой договор устанавливает ключевые принципы сотрудничества, включая устранение цифровых разрывов, поддержку прав человека, особенно женщин, снижение экологического воздействия, справедливое распределение выгод, сохранение культурного разнообразия, внедрение технологий и развитие цифровой экономики.

Данные формулировки не могут быть отнесены к принципам международного сотрудничества или правового регулирования, поскольку они не включают основополагающих

положений, которые бы определяли вектор развития конкретных правовых норм. Принципы Глобального цифрового договора скорее следует расценивать как цели международного сотрудничества в цифровой среде.

Существенным недостатком Глобального цифрового договора является отсутствие механизма координации взаимодействия специализированных учреждений ООН, которые активно занимаются исследованиями информационных технологий. В документе не предусмотрено участие других организаций или использование их разработок для формирования международно-правовых норм в сфере цифровых технологий, хотя они упоминаются в концептуальной записке Генерального секретаря ООН и ранних версиях договора.

Тем не менее, основным недостатком Глобального цифрового договора является то, что его положения не принимают во внимание результаты научных исследований и рекомендации ЮНЕСКО.

В октябре 2023 г. ВОЗ представила основные принципы регулирования технологий ИИ в здравоохранении. Среди них:

- защита автономии человека и конфиденциальности данных;
- обеспечение безопасности и эффективности ИИ;
- прозрачность и объяснимость технологий;
- ответственность и подотчетность разработчиков и пользователей;
- инклюзивность и справедливость доступа к ИИ;
- адаптивность и устойчивое развитие ИИ, включая экологическую устойчивость и подготовку кадров.

Концептуальная основа идеи ВОЗ представляет собой синтез принципов Глобального цифрового договора и ценностных установок Рекомендации. Важно подчеркнуть, что подобные инициативы могут привести к размыванию понятия «специальные принципы международного права», отражающего специфику конкретной отрасли международного права. В данном случае наблюдается тенденция к формированию несистемного перечня «принципов», описывающих отдельные аспекты международного информационного права, вместо разработки структурированной системы специальных принципов.

Представленный перечень инициатив наглядно демонстрирует выборочность международно-правового регулирования передовых технологий, разрабатываемого универсальными международными организациями, а также свидетельствует об отсутствии усилий по координации действий, учету

предыдущего опыта и достижений. Предложения характеризуются фрагментарностью и недостатком системности.

Третьей особенностью является замедление темпов развития передовых технологий вследствие международной институциональной конкуренции. Инновационные процессы быстро находят практическое применение, оказывая значительное воздействие на экономику, социальную структуру и искусство, что приводит к существенным изменениям в общественной жизни. В этих условиях необходимо применять риск-ориентированный подход, а также оперативно реагировать на возникающие вызовы, что, в первую очередь, подразумевает разработку и внедрение правового регулирования использования передовых технологий.

В настоящее время международные организации действуют самостоятельно, применяя методы, выходящие за пределы их уставных полномочий, что не только не способствует созданию эффективного международно-правового регулирования передовых технологий, но и не обеспечивает защиту от их неправомерного использования.

Заключительной особенностью международной институциональной конкуренции является ее многоуровневый характер, который проявляется не только на универсальном, но и на региональном уровне, включая интеграционные объединения.

В рамках Андского сообщества наций, согласно Картахенскому соглашению и Протоколу развития 1987 г., научно-технический прогресс объявлен одним из направлений для совместных исследований.

Тем не менее, несмотря на декларируемое сотрудничество, в реальности международная институциональная конкуренция выражается в преобладании национальных инициатив над региональными механизмами, что вызывает фрагментацию правового регулирования.

Так, в 2023 г. в Перу был принят Закон № 31814, регламентирующий применение ИИ. Его основные положения включают соблюдение прав человека, обеспечение безопасности, запрет на использование ИИ для манипулирования поведением и биометрической идентификации без надлежащих мер защиты персональных данных.

В Колумбии регулирование осуществляется в рамках Национальной политики в области ИИ, утвержденной в 2021 г. и провозглашающей создание благоприятных условий для инноваций, укрепление компетенций человеческого капитала, создание рынка ИИ, этические основы и безопасность.

В результате соперничества между государствами, стремящимися к лидерству в области цифровизации, вместо объединения усилий и создания унифицированного правового регулирования передовых технологий, наблюдается замедление их развития в рамках интеграционного объединения.

Ярко выражена конкуренция внутри АСЕАН, где государства сталкиваются с асимметрией развития, влекущей за собой соперничество за право определять общие региональные правила и контролировать темпы технологической интеграции.

В результате разногласий между Сингапуром, Вьетнамом и Таиландом в сфере защиты персональных данных наблюдается лишь ограниченный консенсус по вопросу облачных вычислений. Блокчейн остается предметом споров, а унификация в области генной инженерии недостижима.

Возникающие разногласия приводят к трансформации Секретариата АСЕАН из координационного органа в структуру, выполняющую функции арбитра в разрешении конфликтов между государствами и интеграционными органами, через которые они представляют свои позиции.

Институциональная конкуренция в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее – ССАГПЗ) обусловлена не только экономической и технологической асимметрией, но и культурными особенностями.

ОАЭ осуществляет внедрение ИИ через Национальную стратегию, обновленную в 2025 г., устанавливая высокие стандарты в области нейронных сетей и Больших данных. Саудовская Аравия, в рамках стратегии Vision 2030, доминирует в области биотехнологий, автономного вождения и Метавселенных.

В то же время Оман, Кувейт, Бахрейн и Катар демонстрируют более консервативный подход, уделяя особое внимание этическим и религиозным ограничениям, а также вопросам национальной безопасности.

Тем не менее, несмотря на консервативный подход, данные государства постепенно интегрируют передовые технологии, акцентируя внимание на этических аспектах и защите данных.

В частности, технология «цифровых двойников» была успешно применена в 2022 г. на чемпионате мира по футболу в Катаре, где посредством 40 тысяч устройств IoT осуществлялось управление массовыми потоками болельщиков. Данная инновационная система послужила прототипом для разработки региональных стандартов в области «умных городов» и Метавселенных.

Принятая в 2023 г. Стратегия цифровой экономики ССАГПЗ ориентирована на достижение гармонизации интересов участников. Однако существенные расхождения в вопросах, касающихся искусственного интеллекта, генной инженерии и аугментации человека, сохраняются.

Таким образом, международная институциональная конкуренция внутри интеграционных объединений так же, как и на универсальном уровне, проявляется в виде фрагментации международно-правового регулирования передовых технологий, вызванной стремлением крупных экономик занять лидирующие позиции, ослабляя наднациональные институты.

Помимо этого, стоит отметить усиление международной институциональной конкуренции между различными интеграционными объединениями, поскольку каждое из них стремится разработать и внедрить свою модель правового регулирования передовых технологий. Однако большинство предложенных вариантов не обеспечивают системного управления технологиями на региональном уровне.

#### Заключение

Международная институциональная конкуренция представляет собой взаимодействие между различными международными организациями, приводящее к дублированию их функций и создающее барьеры для формирования единой системы международно-правового регулирования в конкретной области.

Негативное влияние международной институциональной конкуренции на развитие правового регулирования передовых технологий проявляется через отсутствие системного подхода к регулированию, замедление темпов технологического развития и ослабление эффективности международных организаций.

По результатам анализа функционирования международных организаций выявлено частичное совпадение компетенций в регулировании передовых технологий в трех ключевых сферах: этика, здравоохранение и безопасность.

Региональные особенности институциональной конкуренции показывают, что проблема существует не только на универсальном, но и на региональном уровне, где интеграционные объединения сталкиваются с асимметрией развития и противоречиями между государствами-участниками, что препятствует формированию единых правил регулирования передовых технологий.

Вариантом преодоления вышеуказанных трудностей является создание на базе ООН единого координационного механизма взаимодействия международных организаций

в сфере разработки актов, регулирующих применение передовых технологий.

### Список литературы:

- [1] Любимов, А. П. Международная конкуренция без правил в многополюсном мире / А. П. Любимов, А. Ю. Капков, В. В. Черный // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – 2022. – № 1 (16). – С. 85-95.
- [2] Безруков, А., Мамонов, М., Сучков, М., Сушенцов, А. Международная конкуренция и лидерство в цифровой среде: доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / А. Безруков, М. Мамонов, М. Сучков, А. Сушенцов. — Москва : Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2021. – 28 с.
- [3] Парфенова, Л. Б. Международная конкуренция в условиях глобальных вызовов / Л. Б. Парфенова // Финансовая экономика и современное государство : сборник научных трудов. – Ярославль : Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2016. – С. 16-26.
- [4] Герасименко, Н. В. Международная налоговая конкуренция: правовой аспект / Н. В. Герасименко // Современная конкуренция. – 2007. – № 3 (3). – С. 108-117.
- [5] Киреева, Е. Ф. Международная налоговая конкуренция - явление в современном мире / Е. Ф. Киреева // Научные труды Белорусского государственного экономического университета : Юбилейный сборник. Том Выпуск 6. – Минск : Белорусский государственный экономический университет, 2013. – С. 151-158.
- [6] Дулич, Л. М. Вопросы о влиянии конкуренции компетенций на содержание правосубъектности международной организации на примере ЕС и НАТО / Л. М. Дулич, М. С. Савченко // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2022. – № 3 (56). – С. 20-24.
- [7] Okediji R. L. WIPO-WTO Relations and the Future of Global Intellectual Property Norms // Netherlands Yearbook of International Law. – 2008. – Vol. 39. – P. 69-125.
- [8] Mosoti V. Institutional Cooperation and Norm Creation in International Organizations: The FAO-WHO Codex Alimentarius // Cottier T., Pauwelyn J., Bürgi E. (eds.). Human Rights and International Trade. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – P. 165-168.
- [9] Кудрова, Н. А. Международная конкуренция, как одно из основных преимуществ глобализации / Н. А. Кудрова, Е. В. Грозовская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 2-1 (72). – С. 113-116.
- [10] Жаворонкова, М. С., Шеверновский, С. В. Международная налоговая конкуренция за право привлекать капиталы / М. С. Жаворонкова, С. В. Шеверновский // Калужский экономический вестник. – 2020. – № 1. – С. 14-17.
- [11] Биндер, А. И., Кононов, А. Ю. Международная валютная конкуренция: перспективы юаня / А. И. Биндер, А. Ю. Кононов // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 12 (677). – С. 15-22.
- [12] Кузнецова, В. А. Международная спортивная конкуренция ведущих стран мира / В. А. Кузнецова // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 23. – С. 2843-2849.
- [13] Талимончик, В. П. Международная институциональная конкуренция как препятствие формированию системы международно-правового регулирования информационно-коммуникационных систем / В. П. Талимончик // Труды по интеллектуальной собственности. – 2024. – Т. 50. – № 3. – С. 8-19.
- [14] Боклан, Д. С. Практика Международного трибунала по морскому праву по делам, вытекающим из международных экологических и международных экономических отношений / Д. С. Боклан // Международное правосудие. – 2014. – № 2 (10). – С. 80-86.
- [15] Сибатян, А. С. Конфликт юрисдикций органов международного правосудия как отрицание их взаимосвязей / А. С. Сибатян // Российский юридический журнал. – 2013. – № 5 (92). – С. 26-36.
- [16] Солнцев А. М., Голубев В. В. ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров / А. М. Солнцев, В. В. Голубев // Legal Concept. – 2013. – № 1. – С. 93-99.
- [17] Орлова, Е. С. Конкуренция юрисдикций международных судебных органов при рассмотрении международных морских споров : монография / Е. С. Орлова. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 175 с.
- [18] Афанасьева, М. А. Роль международных организаций в осуществлении сотрудничества по регулированию иностранных инвестиций в разработку и внедрение инноваций / М. А. Афанасьева // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 4 (119). – С. 34-37.
- [19] Gallarotti G.M. Soft Power: What it is, Why it's Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used // Journal of Political Power. – 2011. – Vol. 4. – № 1. – P. 25-47.
- [20] Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law. – New York: Cambridge University Press, 2003. – 522 p.

[21] Fletcher A. International pro-competition regulation of digital platforms: healthy experimentation or dangerous fragmentation? // *Oxford Review of Economic Policy*. – 2023. – Vol. 39. – № 1. – P. 12–33.

### References:

[1] Lyubimov, A.P. International competition without rules in a multipolar world/A.P. Lyubimov, A. Yu. Kapkov, V.V. Cherny//*Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. International law*. – 2022. – № 1 (16). – S. 85-95.

[2] Bezrukov, A., Mamonov, M., Suchkov, M., Sushentsov, A. International competition and leadership in the digital environment: report of the Valdai International Discussion Club/A. Bezrukov, M. Mamonov, M. Suchkov, A. Sushentsov. - Moscow: Valdai International Discussion Club Development and Support Fund, 2021. - 28 s.

[3] Parfenova, L. B. International competition in the face of global challenges/L. B. Parfenova// *Financial economy and the modern state: a collection of scientific works*. - Yaroslavl: Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, 2016. - S. 16-26.

[4] Gerasimenko, N.V. International tax competition: legal aspect/N.V. Gerasimenko// *Modern competition*. – 2007. – № 3 (3). – S. 108-117.

[5] Kireeva, E.F. International tax competition is a phenomenon in the modern world/E.F. Kireeva// *Scientific works of the Belarusian State Economic University: Anniversary collection. Volume Issue 6*. - Minsk: Belarusian State University of Economics, 2013. - S. 151-158.

[6] Dulich, L. M. The question of the impact of competition of competencies on the content of the legal personality of an international organization on the example of the EU and NATO/L. M. Dulich, M. S. Savchenko//*Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*. – 2022. – № 3 (56). – S. 20-24.

[7] Okediji R. L. WIPO-WTO Relations and the Future of Global Intellectual Property Norms // *Netherlands Yearbook of International Law*. – 2008. – Vol. 39. – P. 69–125.

[8] Mosoti V. Institutional Cooperation and Norm Creation in International Organizations: The FAO-WHO Codex Alimentarius // Cottier T., Pauwelyn J., Bürgi E. (eds.). *Human Rights and International Trade*. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – P. 165–168.

[9] Kudrova, N. A. International competition as one of the main advantages of globalization/N. A. Kudrova, E. V. Grozovskaya//*Economics and business: theory and practice*. – 2021. – № 2-1 (72). – S. 113-116.

[10] Zhavoronkova, M.S., Shevernovsky, S.V.

International tax competition for the right to attract capital/M.S. Zhavoronkova, S.V. Shevernovsky// *Kaluga Economic Bulletin*. – 2020. – № 1. – S. 14-17.

[11] Binder, A. I., Kononov, A. Yu. International currency competition: prospects for the yuan/A. I. Binder, A. Yu. Kononov//*Asia and Africa today*. – 2013. – № 12 (677). – S. 15-22.

[12] Kuznetsova, V. A. International sports competition of the leading countries of the world/V. A. Kuznetsova//*Innovations. Science. Education*. – 2020. – № 23. – S. 2843-2849.

[13] Talimonchik, V.P. International institutional competition as an obstacle to the formation of a system of international legal regulation of information and communication systems/V.P. Talimonchik//*Works on intellectual property*. – 2024. – T. 50. – № 3. – S. 8-19.

[14] Boclan, D. S. Practice of the International Tribunal for the Law of the Sea in Cases Arising from International Environmental and International Economic Relations/D. S. Boclan//*International Justice*. – 2014. – №2 (10). – S.80-86.

[15] Smbatyan, A. S. Conflict of jurisdictions of international justice bodies as a denial of their relationships/A. S. Smbatyan//*Russian Law Journal*. – 2013. – № 5 (92). – S. 26-36.

[16] Solntsev A.M., Golubev V.V. WTO and regional integration associations: competition of jurisdictions and applicable principles of law in resolving interstate disputes/A.M. Solntsev, V.V. Golubev//*Legal Concept*. – 2013. – №1. – S. 93-99.

[17] Orlova, E. S. Competition of jurisdictions of international judicial bodies in the consideration of international maritime disputes: monograph/E. S. Orlova. - Moscow: INFRA-M, 2022. - 175 s.

[18] Afanasyeva, M. A. The role of international organizations in the implementation of cooperation in the regulation of foreign investment in the development and implementation of innovations/M. A. Afanasyev//*Eurasian Legal Journal*. – 2018. – № 4 (119). – S. 34-37.

[19] Gallarotti G.M. Soft Power: What it is, Why it's Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used // *Journal of Political Power*. – 2011. – Vol. 4. – № 1. – P. 25–47.

[20] Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law. – New York: Cambridge University Press, 2003. – 522 p.

[21] Fletcher A. International pro-competition regulation of digital platforms: healthy experimentation or dangerous fragmentation? // *Oxford Review of Economic Policy*. – 2023. – Vol. 39. – № 1. – P. 12–33.